

310 в боях на киришской земле

Е С Ь К О В Н. Е. — подполковник в отставке, бывший командир одного из полков 310 ордена Ленина Новгородской дивизии

П Р И С Т А Д Е С Я Т А Я В Б О Я Х Н А Л Е Н И Н Г Р А Д С К О Й З Е М Л Е

В тяжелые для нашей Родины дни начала Великой Отечественной войны, 17 июля 1941 года, в далеких степях Казахстана, в городе Акмолинске /ныне Целинограде/ была сформирована 310-я стрелковая дивизия. Командовать дивизией был назначен полковник Никифор Матвеевич Замировский, комиссаром дивизии — нестигаемой стойкости коммунист полковой комиссар — Степан Иванович Шаманин. Штаб дивизии возглавил опытный штабной работник полковник Михаил Иванович Кружков.

Из опытных, мужественных старших офицеров, прошедших большую практическую школу службы в нашей армии, было подобрано и командование полков.

310-я дивизия комплектовалась в основном из граждан Акмолинской области. В ее составе было более трех тысяч казахов, такое же количество русских, более 20 процентов украинцев и белоруссов, проживавших в Казахстане.

Многие прошли службу в армии, а некоторые были участниками боев в районе озера Хасан и на Халкин-Голе.

В течение месяца войны 310-й дивизии готовились к боям. День и ночь проводились учения, тактические занятия, стрельбы, марши на многие десятки километров.

18-го августа 310-я погрузилась в железнодорожные эшелоны и отбыла на Запад. Проводы ее вылились в яркую демонстрацию единства фронта и тыла, показали неприклонную решимость советских людей во что бы то ни стало победить немецкий фашизм.

Боевое крещение войны 310-й дивизии приняли на подступах к Ленинграду. В день, когда дивизия заняла исходные позиции, для наступления в направлении Синявино-ст. Мга, немецкая авиация впервые обрушила бомбовые удары на город Ленина. Это было 8 сентября 1941 года. Части дивизии, не имея соседей ни справа, ни слева, перешли в наступление на Гайтолово и Тортолово. Завязались ожесточенные бои. Гитлеровцы успели все населенные пункты хорошо укрепить, превратить в опорные пункты. Тортолово, Гайтолово, разъезд Апраксин, Гонтовая Липка, роца Круглая за

две недели боев многократно переходили из рук в руки. Маршал Советского Союза Клемент Ефремович Ворошилов посетил нашу дивизию и дал высокую оценку боевым качествам воинов.

22 сентября Совинформбюро сообщило о том, что части полковника Замировского продвинулись вперед более чем на 15 километров и заняли более десяти населенных пунктов. Это была первая сводка, когда сообщало, что наши части не отходили, а продвигались вперед. За взятие Гонтовой Липки и рожи Круглая воины 310-й были удостоены благодарностей Военных Советов Ленинградского Фронта и 54-й армии.

К этому времени юго-восточнее Ленинграда обстановка усложнилась. Немцы овладели Новгородом, заняли Чудово. Усиленная танками, артиллерией и другими техническими средствами и парашютно-десантными батальонами 21-я пехотная дивизия противника, двигаясь по западному берегу реки Волхов в направлении на Кириши, имела задачу переправиться на восточный берег реки и с ходу овладеть городом Волхов и ГЭС имени Ленина, а затем выйти к Ладожскому озеру и, соединившись там с финскими войсками, замкнуть второе кольцо блокады Ленинграда.

Для срыва этого замысла немецкого командования 310-я дивизия в ночь на 24 октября была выведена из боя, передав занимаемые позиции другому соединению. В спешном порядке части были пополнены личным составом, техникой, боеприпасами и в ночь на 25 октября на ст. Назия погрузились в эшелоны и двинулись на ст. Глажево. Здесь они выгрузились, переправились через Волхов на пароме и по понтонному мосту и заняли оборону на реке Черная вблизи Киришей.

1080 стрелковый полк под командованием майора Николая Ивановича Смирнова занял оборону от устья Черной при ее впадении в Волхов по северному берегу, включая населенные пункты Чирково, Леготково. Левее занял оборону первый батальон 1084 стрелкового полка, прибывший ранее остальных подразделений. Деревню Панихино для обороны приспособил 248-й отдельный саперный батальон дивизии. Деревню Дуняково и Витка для обороны занял 1082 стрелковый полк под командованием героя боев в Испании майора Михаила Максимовича Михайлова. В тылу обороны полком деревню Рысино, прикрывавшую подступы к Городищу и Пчеве, занял отряд под командованием майора Новикова. Штаб дивизии расположился в лесу севернее Рысино. Второй и третий батальоны и штаб 1084 полка при сдаче своих участков в районе Синявино задержались, прибыли в район Пчеви позднее и заняли оборону в д. Пчева. Командование нашей дивизии, оценивая обстановку, учло, что Пчева является ключевым узлом, без взятия которого немцы в направлении к городу Волхов продвинуться не смогут, так как

восточнее от Пчевы и Рысино вся местность покрыта лесами и труднопроходимыми болотами.

Встретив сильное сопротивление, советских войск на линии железной дороги Кириши-Мга /там сражалась наша 311-я дивизия/, 21-я пехотная дивизия немцев переправилась у Киришей на восточный берег Волкова и, сбивая слабые подразделения прикрытия, вышла 28 октября к деревне Мново. После ожесточенного боя гитлеровцам удалось форсировать речку Черная и овладеть населенными пунктами Леготково и Панихино.

Однако, на участке 1082 полка все атаки противника были отбиты. Подразделения 1080-го полка, прорвали кольцо окружения, оставив Чирково отошли и заняли оборону на новом рубеже - южнее Пчевы.

Первый батальон 1084 полка в течение всего дня 28 октября стойко отбивал атаки немцев. Но, когда к вечеру над ним нависла угроза окружения, вынужден был отойти и занять оборону восточнее Пчевы, одновременно прикрывая дорогу из Рысино. 248-й отдельный саперный батальон, оборонявший Панихино, отошел в Рысино и вошел в отряд майора Новикова.

1082 сп под командованием майора Михайлова продолжал обороняться на этих рубежах.

Гитлеровцы, видя, что Пчеву им в лоб не взять, усилили атаки на Дуняково и Витку, с целью обхода и окружения подразделений 1082 стрелкового полка. Им удалось овладеть Рысино. Немецкие части вышли к Пчеве с севера и предприняли атаки на Пчеву с трех направлений.

Вплоть до 2 ноября шли упорные бои. Воины 310й дивизии мужественно сражались с численно превосходящим противником. Ежедневно нашим малочисленным подразделениям приходилось отбивать по 4-6 вражеских атак. Иногда немцам удавалось влииться в наши боевые порядки или занять окраины населенных пунктов, но дерзкими контратаками наши воины выбивали гитлеровцев.

Стремясь во что бы то ни стало овладеть Виткой и Дуняково, противник к вечеру 1-го ноября, подтянув сильные резервы, используя авиацию и большое количество артиллерии и минометов, перешел в решительную атаку на Дуняково и Витку. Поредевшие в ходе предыдущих боев подразделения 1082 стрелкового полка, стойко сражались. Однако гитлеровцам удалось ворваться на окраины Витки и Дуняково, а затем и выйти в тыл нашим подразделениям.

Несмотря на малочисленность подразделений и большую недостачу в боеприпасах, майору Михайлову удалось прорвать цепь окружения. В темную ноябрьскую ночь, почти по непроходимым болотам он вывел свои подразделения к южной окраине Городища и занял оборону на новом рубеже. Отряд майора Новикова также был вынужден отойти к Городищу. Все разрозненные подразделения были об"единены в один отряд под командованием

полковника Мелкадзе. Штаб дивизии перешел в Городище.

На пути противника, как неприступная крепость стояло село Пчева со своим героическим гарнизоном из подразделений 1084-го и 1080-го стрелковых полков. Гарнизон защитников Пчевы возглавил командир 1084-го полка майор Арсений Григорьевич Юргов.

То, что случилось в Пчеве в течение последующих дней, можно назвать трагедией. И в то же время это были дни массового героизма советских воинов, дни подлинного их самопожертвования во имя Родины. Ожесточенные бои шли в то время на всех участках Командование Ленинградским фронтом ничем не могло помочь защитникам Пчевы. Они понимали это и до конца исполнили свой долг.

В течение дня 2-го ноября гарнизон Пчевы, окруженный с трех сторон с запада был незамерзший седой Волхов/отбивал ожесточенные атаки отборных немецких частей. обороной юго-восточной окраины Пчевы руководил отважный молодой офицер лейтенант Михальчук и начальник штаба 1084-го стрелкового полка капитан Садик Джумабаев. В тот день ему было присвоено звание "майор", но он так и не узнал об этом. Оборону северо-восточной окраины контролировал комиссар 1084-го стрелкового полка майор Арсений Аркадьевич Зеленский. Всем ходом боев руководил майор Юргов.

В течение дня юрговцы отбили пять атак. Не один раз немцам удавалось зацепиться за отдельные дома окраины, но смелыми контратаками наших подразделений, неся большие потери, были вынуждены отходить на исходные позиции. Во второй половине дня немцы предприняли "психическую" атаку. Приданный 21-й пехотной дивизии батальон войск СС, после более часовой обработки наших порядков из артиллерии и минометов и налетов пикирующих бомбардировщиков, во весь рост, густыми цепями, думая, наверно, что гарнизон Пчевы уничтожен, пошел в атаку. Пчева горела. Все было покрыто дымом.

Но гарнизон Пчевы жил. Каждый солдат замер у своей позиции, ожидая приближения врага. В подвале одного дома на юго-восточной окраине принял к прицелу "Максима" политрук пулеметной роты старший лейтенант Левченко. Бдали команды и на других участках. А немецкие цепи все ближе ближе подходили к деревне. Садик Джумабаев не мог усидеть в штабе. Опытный пулеметчик, он поспешил к расчету пулемета, который стоял на восточной окраине.

Немецкие цепи уже подошли к деревне на расстояние оружейного выстрела, а гарнизон Пчевы молчал. Гитлеровцы ускорили шаг, побежали. И в это момент майор Юргов дал команду "Огонь"! Десятками валились на землю отборные немецкие вояки из батальона СС и других подразделений 21-й пехотной дивизии. Их ряды таяли. Только на отдельных участках гитлеровцам удалось закрепиться за окраи...

И именно туда фашистское командование немедленно послало свежие силы.

Бои приняли характер уличных схваток. Наши воины дрались за каждый дом, амбар, сарай. Слышались взрывы ручных гранат. Здесь и там вспыхивали рукопашные схватки.

Вот группа немцев пошла в атаку на штаб полка, который располагался в здании правления колхоза. Командир взвода лейтенант Хальзов, прикрывавший КП полка, вместе с остатками взвода завязал рукопашную схватку. Он пал смертью героя, ненадолго задержав гитлеровцев.

А враг продолжал подтягивать свои резервы. Майор Орлов с группой солдат под давлением численно превосходящих сил противника, испытывая острую нехватку боеприпасов, стал отходить к западной окраине Пчевы. По этой группе фашисты сосредоточили сильный минометный огонь. Осколками мины был смертельно ранен командир полка. Писарь оперативного отдела штаба рядовой Андрей Антонович Ковалев подхватил на руки командира и перенес его в воронку от авиационной бомбы. Он хотел сделать майору перевязку, но командир гарнизона Пчевы был уже мертв.

Бои продолжались с прежним ожесточением. Капитан Садик Джумабаев, допустивший немецкие цепи на близкое расстояние, губительным огнем своего "Максима" уничтожил до сотни эсесовцев. Те, что прорвались, начали обходить огневую точку Садика. Но капитан успел вовремя перенести пулемет на более выгодную огневую позицию — на пустыре у западной окраине Пчевы. С этого места ему открывался широкий сектор обстрела. Начальник штаба охотился на группы немецких солдат, не давая им возможности подняться в атаку.

По огневой позиции Джумабаева гитлеровцы открыли огонь минометной батареей. Одной из мин, разорвавшейся в непосредственной близости, перебило обе ноги офицера. Превозмогая страшную боль, он продолжал вести огонь, но кончились ленты. Только в пистолете осталась одна обойма.

Рядом лежали мертвые бойцы пулеметного расчета. Достав свой ПП Джумабаев ждал приближения немецких автоматчиков. И когда они встали в последнюю атаку, он открыл огонь из пистолета. Семь выстрелов. И семеро в серо-зеленых шинелях валяются на землю. Последнюю пулю капитан Садик Джумабаев посылает себе в висок.

Батальонный комиссар Сергей Аркадьевич Зеленский с большой группой бойцов отражает вражеские атаки на северо-восточной окраине. То и дело наши бойцы контратакуют противника, сходясь в рукопашных схватках. Но силы не равны, и группа Зеленского начинает пробиваться к своему КП. Один за другим падают на землю сраженные солдаты. Комиссар сам тяжело ранен в правую руку. Левой рукой он бросает гранаты, стреляет из пистолета. Его группу гитлеровцы окружают возле одного из домов. Комиссар прижат к стене амбара, автомат направлен ему в грудь. Но, гордо подняв голову, он кричит: "Вы за все эти дни, фашистские гады!"

Автоматная очередь обрывает жизнь комиссара.

На северо-западной окраине храбро сражается лейтенант Михальчук. Его группа атакована и окружена немецкими автоматчиками из батальона СС. Заняв круговую оборону возле отдельно стоящего дома, советские воины длительное время отражали атаки немцев. Но вот загорается здание и тогда группа Михальчука переходит в контратаку. Они все до единого гибнут в открытом бою.

Обо всем этом рассказали оставшиеся в живых защитники Пчевы и местные жители.

Героически погиб в боях в Пчеве почти полностью весь 1084-й стрелковый полк вместе со своим командиром, комиссаром, начальником штаба, командирами батальонов и рот. В живых осталось всего 125 человек.

/ продолжение /

В течение долгого времени 1084-й полк вообще не существовал. Вместо него в дивизии был Первый особый стрелковый полк, сформированный по специальному указанию члена Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданова. Лишь в октябре 1943 года, уже под Новгородом, Первый особый был переименован в 1084-й стрелковый полк.

Но и гитлеровцы под Пчевей понесли огромные потери. Несколько тысяч солдат и офицеров были уничтожены в этих боях. Без пополнения враг не имел возможности наступать. Целых двое суток потребовалось ему, чтобы привести себя в порядок, пополниться людьми и техникой. Готовясь к дальнейшему "маршу" к берегам Ладоги, он не ожидал встретить никакого сопротивления, считая, что 310-я больше не существует.

Но 310-я не сидела сложа руки. Двухсуточную передышку она использовала для оборудования обороны на высотах южнее села Городище.

Во второй половине 5-го ноября на подступах к Городищу появился большой отряд немецких автоматчиков-мотоциклистов. Они ехали без всякого охранения, без предосторожностей. Сзади, примерно в километре за ними, двигалась большая походная колонна. Наше боевое охранение подпустило мотоциклистов на близкое расстояние и расстреляло их прицельным огнем из пулеметов и минометов.

Через некоторое время гитлеровцы ответили артиллерийским налетом. Уже начало темнеть, когда на дороге показались пять немецких танков, следом за которыми, прикрываясь броней, шли пехотные цепи. Бой у Городище длился до полной темноты. С утра он возобновился с новой силой. Не считаясь с потерями, немцы предпринимали атаку за атакой. Силы гитлеровцев во много раз превосходили наши. Пришлось оставить Городище и отойти на новый рубеж обороны. Но и здесь 310-я не смогла противостоять врагу. Остатки ее были окружены. Весь день шли тяжелые бои. Наши попытки прорвать кольцо окружения, успеха не имели.

К вечеру, когда бой утих, командование дивизии решило в течение ночи на 7-е ноября любой ценой выйти из окружения. Были намечены участки прорыва. Но посланная туда разведка доложила о скоплениях на этих участках крупных подкреплений из числа парашютных батальонов. Идея прорыва пришлось оставить.

И тогда возникла мысль переправиться на левый берег Волхова по тонкому и непрочному льду. Начальник разведки дивизии капитан И. А. Чуприн послал через Волхов опытного разведчика. Лед трещал и прогибался, но солдат дважды переходил на противоположный берег и возвращался обратно. Вспомнили завет Суворова: где пройдет олень, там прой-

дет и русский солдат; где пройдет солдат, там пройдет и армия.

Командир дивизии полковник Замировский распорядился провести работы по усилению льда всеми имеющимися подручными средствами - досками, бревнами, кустарником, всем, чем можно. Глубокой ночью началась переправа. Первыми западный берег ушли разведчики капитана Чуприна. К 4 часам утра было переправлено вручную 150 пароконных повозок. 250 лошадей на большом расстоянии друг от друга перевели в поводу. На плечах солдаты вынесли все боеприпасы и оружие, в том числе и минометы. На протяжении всего времени переправы по противнику велся отвлекающий сильный артиллерийский и пулеметный огонь.

Переправившись на западный берег Волхова, части дивизии ускоренным маршем вышли к Антоньевскому острову, в районе которого переправились обратно на восточный берег и через село Ульяшево вышли на рубеж Паневкино - Теробонизье, заняли здесь оборону и опять закрыли 21-й немецкой дивизии дорогу на город Волхов.

Когда гитлеровцы подошли к этому рубежу, они встретили мощный отпор. К этому времени наша дивизия была пополнена большим отрядом моряков Балтийского флота и в ее состав вошел Первый особый стрелковый полк под командованием майора Н.А. Шорина.

Так и не удалось немецкому командованию группы армий "Север" осуществить свой коварный замысел создания второго кольца блокады вокруг Ленинграда. В срыве этого плана активное участие приняла 310-я дивизия, личный состав которой, идя на самопожертвование, с честью выполнил приказ Родины. Врагу не удалось ни взять город Волхов, ни выйти к берегам Ладоги.

О том, как сражалась наша дивизия под Волховом, как не пустила врага к железнодорожной линии Волховстрой - Гихвин, рассказывает в своей книге "Поднятые по тревоге" генерал армии И.И. Федюнинский, бывший тогда командиром 54-й армии.

А в декабре 1941 года части дивизии совместно с другими соединениями перешли в решительное наступление, очистили от немецких захватчиков весь восточный берег реки Волхов от ГЭС имени Ленина вплоть до города Новгорода. Только в Киришах и Грузино у гитлеровцев оставались небольшие плацдармы. А в последующем, вплоть до февраля 1943 года, 310-я дивизия сражалась под Киришами, нанося врагу большие потери, не пуская его в родную страну.

Мы, ветераны 310-й Новгородской ордена Ленина Краснознаменной стрелковой дивизии в день 27-й годовщины освобождения киришской земли от врага, делаем всем ее жителям, а особенно тем, кто построил новый прекрасный социалистический город и живет в нем, свято беречь и умножать славу своих отцов и старших братьев.